

Украинский вопрос в российской истории*

Сергей ВОРОБЬЕВ

Причинно-следственные связи в российско-украинском взаимодействии

Президент России 24 февраля 2022 г. принял решение о проведении специальной военной операции на территории ДНР и ЛНР «с целью защиты людей, подвергающихся издевательствам и геноциду со стороны киевского режима в течение восьми лет»¹.

С этого дня отношения между Россией и Украиной перешли в военную фазу.

Указанным событиям предшествовала целая эпоха терпения, страдания, заботы, ментальной близости двух братских народов – российского и украинского².

События прошлого становятся ясными лишь по истечении жизни нескольких поколений.

Выделяя причинно-следственные связи в формировании кризиса российско-украинского межгосударственного взаимодействия, следует обратиться к началу XX в., событиям, по своей сути, сформировавшим это кризисное состояние. И главная причина – это украинский национализм, который оценивался ещё в 1904 г. как «отступление от вековых, всеми ветвями русского народа выработанных, языка и культуры», превращение нацио-

ВОРОБЬЕВ Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. E-mail: 352147@gmail.com

Ключевые слова: украинский вопрос, Союз освобождения Украины, национализм по М.С. Грушевскому, Русский мир.

¹ <https://www.garant.ru/news/1528977/>

² *Штоль В.В., Задохин А.Г.* Украина: реформы или крах? // *Обозреватель–Observer*. 2014. № 5. С. 6–33; *Штоль В.В.* Россия и Украина: выбор пути и кризис идентичности // *Обозреватель–Observer*. 2019. № 8. С. 5–24.

* По материалам архивов внешней политики Российской империи и внешней политики Российской Федерации.

нальных ценностей украинского народа в «обносок, обтирку то польских, то немецких сапог».

В противоположность другим разновидностям «интегральных национализмов» национализм украин-

ский отличается большей степенью тоталитаризма, иррационального мистицизма, гипертрофированным культом насилия, войны и террора, а также склонностью к воображаемому и надуманному³.

Украинский вопрос в начале XX века

В период перед Первой мировой войной деятельность государственной и церковной власти в австрийской Галиции была направлена на насильственную украинизацию и беспощадное преследование русского населения. При этом причиной православного движения в Галичине стала недалёковидная политика униатских церковных властей, а отнюдь не пропаганда «из соседнего российского государства»⁴.

В это время на территории Австро-Венгрии проживало около 4,5 млн этнического русского населения, которое находилось фактически в условиях «культурного, политического и экономического порабощения»⁵. При этом русские стойко отстаивали свою самобытность, находясь в духовной неизменной связи с Россией. На поддержку прикарпатских славян в предвоенные годы испрашивались денежные средства на основании законодательных установлений Рос-

сийской империи через Министерство иностранных дел⁶. По предложению МИД России на территории Австро-Венгрии создавались ученические (школьные) и крестьянские библиотеки на русском языке, которых насчитывалось к июню 1914 г. 37 и 150 соответственно. Кроме этого, в связи с невозможностью поддержания русских начал в австро-венгерских школах того времени основной упор на поддержку русской учащейся молодёжи был перенесён на создаваемые мужские бursы и женские пансионы, на содержание которых планировалось выделение до 200 тыс. руб. ежегодно в течение пяти последующих лет, включая более 69 тыс. руб. на содействие выпуска русских газет. А на поддержку православия на указанных территориях, обеспечение православных священников и иеромонахов, послушников, а также священников, переходящих из унии в православие, приобретение православных икон, церковной утвари и подобного пла-

³ https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/istoricheskie_materialy/1920321/

⁴ Гонения за веру в Червонной Руси. Брошюра В.Дж. Беркбека, 1913 г. // АВПРИ. Ф. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 157. Л. 2. В.Дж. Бербек – видный британский учёный и публицист, печатавшийся в The Times.

⁵ Краткое изложение записки депутата Государственной Думы графа В.А. Бобринского о Прикарпатской Руси [июнь 1914 г.] // Там же. Д. 155. Л. 63.

⁶ Отношение Председателя Совета министров и министра финансов В.Н. Коковцова министру иностранных дел С.Д. Сазонову. 28 июня 1913 г. // АВПРИ. Ф. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 152. Л. 37–37об.

нировалось выделять по 60 тыс. руб. ежегодно⁷.

Показательным в русофобской политике австро-венгерских властей является также активное противоборство участием «русской партии» в выборах, выделение значительных денежных средств на поддержку «украинско-мазепинской» партии. Так, опыт избирательных кампаний подтверждает выделение австрийским и германским правительствами на поддержку украинцев более 500 тыс. крон, в сравнении с 75 тыс. кронами, выделяемыми «русской партией»⁸.

Высшая политическая власть Российской империи в условиях начавшейся Первой мировой войны выразила свою поддержку русскому населению, проживающему на территории Австро-Венгрии, обнародовав в средствах массовой информации планы присоединения к России Прикарпатской Руси.

Так, в газете «Прикарпатская Русь», выпускаемой в Киеве, были приведены «высокознаменательные слова» Николая II из телеграммы генерал-губернатору от 3 августа 1914 г.: «Передайте Мою благодарность Карпато-русскому освободительному комитету за выраженные им чувства. Всею душою разделяю его сокровенную надежду <...> увидеть наших зарубежных русских братьев, свободно слившихся с Великой Русью»⁹.

Газета публикует воззвание императора Российской империи Николая II к русскому народу Австро-Венгрии с призывом «не обижать мирных людей, какой бы они ни были народности», а обратить свой освободительный меч на векового врага славянства. В качестве врагов упомянуты немцы, мадьяры и др., ненавидящие русский народ и стремящиеся задуть его самобытность¹⁰.

Уже в первые дни Первой мировой войны стало ясно, что России, с одной стороны, придётся вести упорную и поистине народную войну за освобождение чуть ли не всех европейских народов от милитарных тисков германского шовинизма, а с другой – эта война определялась как война за освобождение славянских народов от чужеплеменного ига¹¹.

У словаков и чехов, словенцев, лужецких сербов и поляков на основе исторического прошлого появилась надежда на освобождение.

11 августа 1914 г. в подтверждение приведённых слов об исторической связи народов, проживающих в Центральной и Восточной Европе, с Россией, с санкции военной цензуры типографией штаба Киевского военного округа была опубликована карта русских областей Австро-Венгерской империи (рис.).

⁷ Краткое изложение записки депутата Государственной Думы графа В.А. Бобринского о Прикарпатской Руси.

⁸ О средствах для проведения в Австро-Венгрии предвыборной кампании «русской партии», а также о спонсировании австрийским и германским правительствами «украинско-мазепинской партии». Из письма графа В.А. Бобринского Министру финансов. 14 июня 1914 г. // АВПРИ. Ф. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 155. Л. 65–65 об.

⁹ Газета «Прикарпатская Русь», издание Карпато-русского освободительного Комитета. Киев, 10 августа 1914 г. // АВПРИ. Ф. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 152. Л. 59.

¹⁰ Там же. Л. 60.

¹¹ Там же.

Зарубежная Русь.
Этнографическая карта, составленная Д. Н. Вергуном.

Рис. Карта русских областей Австро-Венгрии

Последствия раздела Польши в XVIII в., ошибки российской дипломатии и неудачные попытки их исправления в середине XIX в. привели к тому, что в предвоенный период и в начале Первой мировой войны территория современной Западной Украины (Галиция и Буковина) рассматривалась как базис для развёртывания австрийских военных сил. Здесь проживали миллионы русскоязычного населения, для которого уже к 1914 г. были выработаны критерии принадлежности к русской национальности на территории Прикарпатской Руси. Таковыми критериями являлись:

- православное вероисповедание (в Буковине сплошное и отдельные общины в Галиции и в Венгрии);
- восточный обряд униатской церкви;
- местное устное наречие части населения, которое было приписано к римско-католической церкви в Восточной Галиции;
- осознание принадлежности к «старой вере» (*o-hid*) среди омадяренного населения Северо-Восточной Венгрии с признанием названия *orosz* (русский)¹².

Несмотря шестивековое отторжение от русских корней, этот народ продолжал сохранять принадлежность к Русскому миру. Тяготение

¹² Прикарпатская Русь // АВПРИ. Ф. Особый политический отдел. Оп. 474. Л. 62.

народов к воссоединению с Россией, особенно в военный период, доказывало значимость российского культурного наследия, проявившегося не только в сохранении языка, православной веры, особенных подходах в семейном воспитании, но и в особенной ментальности населения.

Идея национального украинского сепаратизма проникла лишь в небольшую часть местной полуинтеллигенции, которая зависела от австро-венгерского правительства, преимущественно из-за финансового и экономического интересов¹³.

При участии Министерства иностранных дел Австро-Венгрии 4 августа 1914 г. из политических эмигрантов Российской империи была создана украинская политическая организация Союз освобождения Украины, просуществовавшая до 1918 г., политическими целями которой были: помощь центрально-европейским странам в войне против России, организация антироссийской пропаганды среди русских военнопленных и отделение Украины от России с образованием самостоятельного монархического государства под протекторатом Австро-Венгрии и Германии.

Уже с 1915 г. вся пропагандистская деятельность Союза среди «малоросских» военнопленных, позиционировавших себя как «украинцы», находилась под руководством германской военной разведки¹⁴.

Одно из направлений работы организации была издательская деятельность, для которой собиралась материальная поддержка от друзей украинского народа – врагов России¹⁵.

В пропагандистских листовках, адресованных солдатам русской армии, Союз призывал встречать турецкие войска не как врагов, а как своих освободителей, стрелять в «свое начальство», а не в турок и немцев, для того чтобы вместо «царско-каторжной России стали свободными русский, украинский, грузинский и другие народы!»¹⁶

О пропагандистской деятельности националистических украинских организаций среди солдат русской армии докладывали российские представители в зарубежных странах.

Показательным является донесение русского представителя в Константинополе Б.С. Серафимова во Второй политический отдел МИД России от 14 декабря 1914 г. о том, что в Турции австро-венгерской дипломатией организована пропаганда идеи создания украинского государства, поддержанная местной турецкой властью.

В географическую картину этого воображаемого государства включались земли и народы от Карпат до Волги с захватом даже Воронежской и Курской губерний, с присоединением территорий юга России и границ на юго-востоке с Северным Кавказом.

Эта идея была стержнем пропагандистской деятельности, направ-

¹³ Прикарпатская Русь // АВПРИ. Ф. Особый политический отдел. Оп. 474. Л. 62.

¹⁴ https://web.archive.org/web/20150402172454/http://www.illuminats.ru/component/content/article/1828#_ednref17

¹⁵ *Скоропись-Иолтуховский А.Ф.* Что же такое Совет Освобождения Украины? Стокгольм, 1917 // URL: https://web.archive.org/web/20150402172454/http://www.illuminats.ru/component/content/article/1828#_ednref17

¹⁶ Листовка «Союза освобождения Украины», адресованная солдатам русской армии. ноябрь 1914 г. // АВПРИ. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 21. Л. 69–69 об.

ленной на российских военнопленных из Новороссии и Малороссии и юго-западных областей Российской империи, которым предлагалось стать гражданами нового государства и даже обещалось освобождение из плена¹⁷.

Пропагандистами, посещавшими лагеря военнопленных, составлялись даже списки уроженцев губерний нового государства, которые должны были пользоваться особыми преимуществами. Тем самым создавалась иллюзия в значительной разнице положений уроженцев южных русских губерний и губерний Центральной России¹⁸.

В 1915 г. в Женеве начинается выпуск издания под названием «Борьба» («Борьба»), который был организован кружком эмигрантов и членов Украинской социал-демократической рабочей партии. В качестве главной задачи это издание определило донесение «правдивого слова» до солдат на фоне «страшных трудностей взаимоотношений с Россией» в контексте азиатских потуг российского правительства по расширению в народных массах идеи российского патриотизма и полной покорности перед царской волей¹⁹. При этом в выпуске за январь 1915 г. (ч. 1) представлены не только взгляды украинских социал-демократов на национальное укра-

инское движение в «русской и австрийской Украине», но и однозначно объявляется главным врагом российский и австрийский империализм²⁰.

Внешнее влияние противника во время Первой мировой войны продолжалось по всем направлениям, представляющим внешнеполитический интерес.

Так, на встречах, организованных в Софии с участием М. Меленевского, возглавлявшего украинских националистов в Константинополе, А.Л. Парвуса (Гельфанда), сотрудничавшего с немецким генштабом, входившим в Союз освобождения Украины, через которого поступали субсидии большевикам и украинским националистам, а также других видных представителей украинского движения, решались вопросы противодействия пророссийским силам в Болгарии²¹.

Сотрудниками дипломатических представительств России за рубежом представлялась достаточно подробная информация об антироссийских враждебных настроениях и действиях со стороны украинского националистического движения.

Так, 12 апреля 1915 г. во Второй политический отдел МИД России были переданы материалы одного из главных идеологов украинского национализма М. С. Грушевского.

¹⁷ Донесение российского представителя в Константинополе Б.С. Серафимова во Второй политический отдел МИД России о пропагандистской деятельности украинского националистического движения среди российских военнопленных. 14 декабря 1914 г. // АВПРИ. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 18. Л. 4–4 об.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Борьба. Февраль 1915 г. // АВПРИ. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 30. Л. 3.

²⁰ https://archive-ukr.mid.ru/arkhiv-vneshney-politiki-rossiyskoy-imperii/?PAGEN_1=

²¹ Телеграмма российского представителя в Константинополе Б.С. Серафимова в МИД о прибытии в Софию ведущих представителей украинского движения. 6 марта 1915 г. // АВПРИ. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 18. Л. 11.

Это была пропагандистская брошюра «Обзор украинской истории», изданная в Софии на болгарском языке²². В ней вся тысячелетняя история представлена как история борьбы с российским и польским угнетением, а только австро-венгерское правительство представлено в позитивном ключе, как предоставившее украинскому народу в рамках своей государственности все права и свободы. А Галицкая Украина позиционируется Грушевским как центр украинского национального движения²³.

Становление национальной идентичности на территории современной Украины следует оценивать на фоне противостояния идеологических воззрений и противопоставления Большой (Надднепровской) Украины и Галиции австро-венгерского происхождения. Это противопоставление, активизировавшееся в годы Первой мировой войны и продолжившееся после её окончания, и сформировало ту исключительно особенную палитру взаимоотношений, которые не были разрушены в течение всего последующего периода. Элементами этого противостояния являются:

– *во-первых*, противоречия между Украинской Народной Республикой (УНР) и Западно-Украинской Народной Республикой (ЗУНР) в 1918–1920 гг., когда лидер УНР С. Петлюра фактически предал ЗУНР, заключив на её костях союз с Польшей;

– *во-вторых*, формирование теоретической базы украинского национализма на основе трудов Дмитрия

(Дмитро) Донцова в его работах «Украинское государство и война против России» (1915 г.) и «Национализм» (1926 г.), где он обосновал использование территории Украины для «сдерживания русской экспансии» и применение на Украине расистской модели национализма по типу германского национализма как наиболее подходящей в условиях выживания и превосходства украинской нации;

– *в-третьих*, выдвижение Галичины, наряду с Волынью, в качестве идеологического центра создания партий националистического толка;

– *в-четвёртых*, создание в 1929 г. Организации украинских националистов (ОУН) во главе с Евгением (Евгэном) Коновальцем.

К 1940 г. эта организация распалась. На базе самой радикальной из них ОУН(б), которую возглавил С. Бандера, была создана в 1942 г. Украинская повстанческая армия (УПА)*, известная своей жестокостью, казнями и зверствами в отношении гражданского населения. УПА, сначала существовавшая как подпольная боевая структура ОУН, с 1943 г. была легализована с помощью фашистской Германии.

Её численность в разное время с 1942 по 1956 г. варьировалась: от 15 тыс. – в 1942 г., 200 тыс. – в 1944 г., до 3,5–5 тыс. – в 1946 г. при общей численности населения Украины в 40-е годы XX в. от около 41 млн в начале Великой Отечественной войны и до более 31 млн – в конце.

²² Сопроводительное письмо российского представителя в Константинополе Б.С. Серафимова о направлении во Второй политический отдел МИД некоторых распространявшихся в Турции изданий «Союза освобождения Украины». 12 апреля 1915 г. (*Грушевский М.С. Обзор украинской истории* (София, 1914, болг. яз.) // АВПРИ. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 18. Л. 13).

²³ Там же. Л. 23–31.

* Нацистская организация, запрещённая на территории Российской Федерации на законодательном уровне.

Грандиозная задача, которая ставилась националистами ОУН–УПА, – подготовка мощного восстания для создания единого самостоятельного украинского государства, т. е. проблема «самостийности» интересовала не более 0,2% тогдашней численности населения Украины. Пополнялись ряды этой нацистской организации за счёт как идейных националистов, бывших членов вспомогательной полиции, дезертиров из Красной армии, дивизии СС «Галичина», так и недовольных советской властью. Основными их символами стали тризуб и красно-чёрный флаг.

Уже более 100 лет украинский национализм является раковой опухолью украинского народа. За время Великой Отечественной войны и после её окончания, вплоть до конца 50-х годов, бандеровцы совершали кровавые преступления как против военных и советских государственных служащих, так и против гражданского населения.

Во время войны в 1941 г. яркими примерами их зверств стали:

- еврейский погром во Львове в июле 1941 г., когда было уничтожено несколько тысяч человек;

- 29 сентября 1941 г. – Бабий Яр в Киеве, где только в первый день массовых расстрелов, совершённых националистами, было убито 33 731 чел.;

- в сентябре 1941 г. в Бабьем Яру евреев, цыган и советских военнопленных националисты убили до 150 тыс. чел.;

- в октябре 1941 г. в Борисове (Белоруссия) были убиты украинскими националистами более 500 белорусских евреев.

Даже немцы, присутствующие при этом, были поражены жестокостью происходящего.

В ноябре 1941 г. в лесу под Ровно было расстреляно более 23 тыс. евреев;

- в марте 1943 г. в районе Полоцка при проведении антипартизанской операции «Зимнее волшебство» украинскими националистами было сожжено 158 деревень вместе с жителями;

- в период с марта 1943 г. по январь 1944 г. совершено массовое убийство этнического польского населения на Волыни, вошедшее в историю как волынская резня, когда членами УПА было уничтожено до 60 тыс. чел. мирного польского населения;

- 22 марта 1943 г. 200 этнических украинцев из ОУН–УПА заживо сожгли 149 чел. в белорусской деревне Хатынь, включая 75 детей.

Контакты украинских националистов ОУН–УПА со спецслужбами фашистской Германии – факт, доказанный немецкими, советскими и оуновскими документами.

Почти половина их руководителей не только сотрудничали, но и служили в период Второй мировой войны в полиции, батальонах «Нахтигаль» и «Роланд», дивизии СС «Галичина», местной администрации или учились в организованных немцами военных и разведывательных школах.

Список этих страшных зверств в военное время можно продолжать достаточно долго. Но с освобождением Красной армией территории Украины злодеяния украинских националистов не прекратились.

В послевоенный период, вплоть до официального прекращения существования националистических организаций (ропуск штабов управления ОУН–УПА), в сентябре 1949 г. на советской территории погибло от их рук более 100 тыс. чел. из гражданского населения и около 15 тыс. советских военнослужащих и правоохранителей.

Сотрудничество украинских националистов было осуждено Нюрнбергским военным трибуналом

в 1946–1949 гг. Однако уже тогда началось активное их взаимодействие с

французскими, британскими и американскими спецслужбами²⁴.

Украинский вопрос в западной повестке

Сотрудничество националистов Украины не только продолжилось, но и воплотилось в целую программу противостояния сначала Советскому Союзу, а теперь и России, которая была оформлена 18 августа 1948 г. директивой Совета национальной безопасности США (NSC) 20/1 «Цели войны против СССР».

Одна из главных задач в противодействии СССР заключалась в сведении до минимума международного влияния Москвы, проведение коренных преобразований во внешней политике. При этом в качестве первоочередных задач были:

- формирование зависимости, прежде всего экономической, от внешнего мира;
- снижение военного потенциала;
- создание условий для международной вражды;
- декоммунизация общества;
- поддержка любых сил, выражающих враждебность/недружественность к русскому народу²⁵.

Указанная директива не отменяла и до сих пор продолжает действовать. Центральное место в ней отведено Украине как территории, на которой уже отрабатывались модели отрыва составляющих от триединого народа – Русского мира.

Фактически директивой реализовывалась историческая идея двух немецких правителей XIX и XX вв. – Отто фон Бисмарка и Адольфа Шикльгрубера (Гитлера) о единственном возможном пути сокращения России через противопоставление её Украине.

К историческим параллелям формирования украинской нации как объединению людей следует отнести наличие и развитие националистического фактора, поддерживаемого как внутри страны, так и внешними силами. Националистические идеи и действия на территории Украины носили в течение XX в. признаки расистской идеологии с радикальным проявлением в годы Второй мировой войны и были развиты в последующие годы.

После распада СССР кроме нарушения украино-российских политических, социальных, экономических и культурных связей особую озабоченность вызывали вопросы раздела военной инфраструктуры, оборонная и энергетическая сфера.

Проблема денуклеаризации Украины тяжело решалась в течение трёх лет после 1991 г. и создания СНГ. Только в начале 1994 г. было достигнуто соглашение с подписанием Будапештского меморандума, в соот-

²⁴ О преступлениях бандеровцев от 1940-х годов до наших дней // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/istoricheskie_materialy/1904942/

²⁵ Воробьев С.В., Ивкин В.И. Историческое измерение информационной борьбы с неподдающейся Россией» (к 70-й годовщине начала информационной войны США против России) // Сб. материалов 4-й Международной научно-практической конференции научного отделения № 10 «Военная безопасность Российской Федерации: взгляд в будущее». МГТУ им. Н.Э. Баумана, г. Москва 12 марта 2019 г. Т. 2. С. 204–209.

ветствии с которым всё ядерное оружие Украины было выведено на территорию России.

В соответствии с Декларацией о государственном суверенитете Украины, принятой Верховным Советом Украинской ССР (16 июля 1990 г.), государство позиционировало себя страной с нейтральным статусом, не планирующее принимать участие в военных блоках и стремящееся придерживаться трёх неядерных принципов: не принимать, не производить и не приобретать ядерного оружия.

В соответствии с нейтральным статусом действующей государственной властью во главе с президентом Л.Д. Кучмой была провозглашена многовекторная внешняя политика. Реализовалась она как в рамках решения внутренних проблем страны, так и путём маневрирования между интересами как России, так и США и ЕС. Это мешало формированию долгосрочной стратегии определения приоритетных направлений российско-украинского взаимодействия. И именно такая внешняя политика создала ситуацию обострения внутренних противоречий между западом и востоком страны, когда западная часть населения Украины тяготела больше к европейским ценностям и европейскому укладу жизни, а восточная – к российским. В этом контексте прослеживается историческая нить австро-венгерского влияния в деятельности властной украинской элиты.

При этом Киев не выказывал желаний участвовать ни в каких интеграционных объединениях с участием России. Украина отказалась от подписания Договора о коллектив-

ной безопасности и не ратифицировала устав СНГ, хотя в его создании, как мягкой формы «развода» советских республик, принимала активное участие и подписала Беловежские соглашения (декабрь 1991 г.). При этом с 1997 г. стала участницей ГУАМ – региональной организации на постсоветском пространстве, наряду с Грузией, Молдавией и Азербайджаном.

Национальные интересы Украины во главе с президентом Л.М. Кравчуком были нацелены на создание государства со своим языком и историей, что снова усиливало влияние националистических сил в стране. Украинская «самобытность» стала их знаменем. Это время вошло в историю украинского народа как период активизации ультранационалистической идеологии, чуждой для многих регионов страны.

В 1997 г. Россией и Украиной был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и партнёрстве между Российской Федерацией и Украиной («Большой договор»), который признавал нерушимость существующих границ и уважение территориальной целостности. В нём определялись взаимные обязательства неиспользования своей территории в ущерб безопасности друг друга. Несмотря на оптимизм в российско-украинских отношениях вызывали и три соглашения, которые окончательно установили раздел Черноморского флота СССР и условия базирования кораблей Черноморского флота России.

Как показали дальнейшие события, политика сближения с Россией в рамках украинской многовекторности являлась тактическим ходом, когда Киев решал двуде-

ную задачу: получения российских энергоносителей по заниженной цене и использование российского рынка для сбыта своих товаров, неконкурентных на рынках западных государств.

Конфликтная ситуация на Украине, развивающаяся в последующие годы XXI в., стала показательной в контексте уже оформившегося к тому времени противостояния Россия – Украина (Запад).

Украинский вопрос остаётся актуальным в современных международных отношениях, когда многие столпы системы международного взаимодействия, созданные почти 80 лет назад в рамках Ялтинской и Потсдамской конференций, просто разрушены идеей исключительности США и глобализационными процессами, ими навязанными.

Зарождение украинской «самостийности» в конце XIX – начале XX в. опиралось на внешний фактор, подогреваемый уж точно не в интересах украинского народа и его самобытности.

Насаждаемый насильственно и культивируемый уже собственной политической элитой статус «особенности» украинской нации развивался и превратил страну в центр противостояния в рамках Русского мира без учёта внутриэтнических особенностей формирования украинской государственности.

Библиография • References

АВПРИ. Ф. Особый политический отдел. Оп. 474.

[AVPRI. F. Osobyj politicheskij otдел. Op. 474]

Воробьев С.В., Ивкин В.И. Историческое измерение информационной борьбы с неподдающейся Россией» (к 70-й годовщине начала информационной войны США против России) // Сб. материалов 4-й Международной научно-практической конференции научного отделения № 10 «Военная безопасность Российской Федерации: взгляд в будущее». МГТУ им. Н.Э. Баумана, г. Москва 12 марта 2019 г. Т. 2. С. 204–209.

[Vorob'ev S.V., Ivkin V.I. Istoricheskoe izmerenie informacionnoj bor'by s nepoddavushchejsya Rossiej» (k 70-j godovshchine nachala informacionnoj vojny SSHA protiv Rossii) // Sb. materialov 4-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii nauchnogo otdeleniya № 10 «Voennaya bezopasnost' Rossijskoj Federacii: vzglyad v budushchee». MGТУ im. N.E. Bauman, g. Moskva 12 marta 2019 g. T. 2. S. 204–209]

О преступлениях бандеровцев от 1940-х годов до наших дней // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/istoricheskie_materialy/1904942/

[O prestupleniyah banderovcev ot 1940-h godov do nashih dnei // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/istoricheskie_materialy/1904942/]

Скоропись-Иолтуховский А.Ф. Что же такое Совет Освобождения Украины? Стокгольм, 1917 // URL: https://web.archive.org/web/20150402172454/http://www.illuminats.ru/component/content/article/1828#_ednref17

[Skoropis'-Ioltuhovskij A.F. CHto zhe takoe Sovet Osvobozhdeniya Ukrainy? Stokgol'm, 1917 // URL: https://web.archive.org/web/20150402172454/http://www.illuminats.ru/component/content/article/1828#_ednref17]

Штоль В.В., Задохин А.Г. Украина: реформы или крах? // Обозреватель–Observer. 2014. № 5. С. 6–33.

[*SHtol' V.V., Zadohin A.G.* Ukraina: reformy ili krah? // Obozrevatel'–Observer. 2014. № 5. S. 6–33]

Штоль В.В. Россия и Украина: выбор пути и кризис идентичности // Обозреватель–Observer. 2019. № 8. С. 5–24.

[*SHtol' V.V.* Rossiya i Ukraina: vybor puti i krizis identichnosti // Obozrevatel'–Observer. 2019. № 8. S. 5–24]

Статья поступила в редакцию 30 июня 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

**Просим обратить внимание на изменения требований
к подготовке сопроводительной документации.**

**[https://www.observer-journal.ru/jour/about/
submissions#authorGuidelines](https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines)**